

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА ★ LAWYER HERALD

ХУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416

Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

1 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 1, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 2, ISSUE 1

TOSHKENT - 2021

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ
ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

- 1. ХУЖАНАЗАРОВ Азизжон Анварович**
“ҲУҚУҚИЙ ЭКСПЕРТИЗА” ИНСТИТУТИНИНГ НАЗАРИЙ
ЖИҲАТЛАРИ.....9
- 2. ТУРАЕВ Акмал Панжиевич**
ҲУҚУҚНИ АМАЛГА ОШИРИШ САМАРАДОРЛИГИГА ЭРИШИШ
ИСТИҚБОЛЛАРИ.....19
- КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ
ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**
- 3. ЗУЛФИҚОРОВ Шерзод Хуррамович**
ПАРЛАМЕНТ НАЗОРАТИНИ АМАЛГА ОШИРИШДА ДЕПУТАТЛАР
ФАОЛЛИГИНИ КУЧАЙТИРИШНИНГ ИЛМИЙ-АМАЛИЙ
ЖИҲАТЛАРИ.....28
- 4. ҲАМРОЕВ Элдор Отамуродович**
“ДАВЛАТ ПОЙТАХТИ” ТУШУНЧАСИ ВА УНИНГ ҲУҚУҚИЙ
БЕЛГИЛАРИ.....40
- 5. НОРМУХАМЕДОВА Сурайёхон Бобир қизи**
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРОЦЕДУР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....49
- ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА
ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**
- 6. РАҲМАТОВ Анвар Исламович**
СПОРТДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛ МУЛКНИ ШАРТНОМАВИЙ ТАРТИБГА
СОЛИШ МАСАЛАЛАРИ.....63
- 7. ТОШБОЕВА Робия Собировна**
РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРИРОДНОРЕСУРСОВОЙ КАДАСТРОВОЙ
СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ
ИХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ.....74
- 8. МУКУМОВ Бобур Мелибой уғли**
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
ОБЩЕСТВЕННЫХ НУЖД В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....86
- 9. МАДУМАРОВ Талантбек Толибжонович**
МИКРОКРЕДИТ ТАШКИЛОТЛАРИНИ ҚАЙТА ТАШКИЛ ЭТИШ ВА
ТУГАТИШ АСОСЛАРИ ВА ТАРТИБИ.....98

- 10. ХУДАЙБЕРДИЕВА Гулнора Аманмуродовна**
ТУРДОШ ҲУҚУҚЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРИШ: ХОРИЖИЙ ВА МИЛЛИЙ ТАЖРИБА.....120

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

- 11. МУСАЕВ Бекзод Турсунбоевич**
МЕҲНАТ МИГРАЦИЯСИ ВА БАНДЛИК СОҲАСИДА ХУСУСИЙ
БАНДЛИК АГЕНТЛИКЛАРИ ФАОЛИЯТИНИНГ ҲУҚУҚИЙ
ТАРТИБГА СОЛИШ БЎЙИЧА ЕВРОПА ИТТИФОҚИ
ТАЖРИБАСИ..... 119

- 12. МАРИПОВА Севархон Арибжановна**
МЕҲНАТ НИЗОЛАРНИ ҲАЛ ЭТИШДА МЕДИАЦИЯ
ИНСТИТУТИНИНГ АҲАМИЯТИ (НАЗАРИЯ ВА
АМАЛИЁТ).....132

- 13. ҚУЧҚАРОВ Хамидулло Абдурасулович**
МЕҲНАТ НИЗОЛАРИНИ СУДГАЧА ВА СУД ТАРТИБИДА КЎРИБ
ЧИҚИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ.....140

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ
ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

- 14. ОТАЖОНОВ Аброржон Анварович,**
КУШБАКОВ Дилшод Мусурмонкулович
МАСТЛИК ҲОЛАТИДА ЖИНОЯТ СОДИР ЭТГАН ШАХСЛАРНИНГ
ЖИНОИЙ ЖАВОБГАРЛИГИ ВА УНГА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ
ЖИНОЯТ-ҲУҚУҚИЙ ЧОРАЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ.....151

- 15. АЛЛАНОВА Азизахон Авазхоновна**
ҚОНУНГА ХИЛОФ РАВИШДА ЧЕТ ЭЛГА ЧИҚИШ ЁКИ ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИГА КИРИШ УЧУН ЖИНОИЙ ЖАВОБГАРЛИК:
МУАММО ВА ТАКЛИФ.....166

- 16. АЧИЛОВ Алишер Темирович**
ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ҚОНУНЧИЛИГИДА ТАШҚИ ИҚТИСОДИЙ
ФАОЛИЯТ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАР УЧУН ЖАВОБГАРЛИКНИНГ
ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ175

- 17. НУРМУҲАММЕДОВА Гўзалхон Баходировна**
КОРРУПЦИЯ БИЛАН БОҒЛИҚ ЖИНОЯТЛАР ПРОФИЛАКТИКАСИ
МЕХАНИЗМЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ: УСУЛЛАРИ ВА
ЙЎНАЛИШЛАРИ.....189

18. АЗИМОВ Тохир Саидович
«ЖАМОАТ ТАРТИБИ» ВА «ЖАМОАТ ХАВФСИЗЛИГИ»
ТУШУНЧАЛАРИНИНГ ЎЗARO ФАРҚЛАНИШИ ҲАМДА
БОҒЛИҚЛИГИНИНГ ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИ.....202

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-
КИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

19. ЮГАЙ Людмила Юрьевна,
ГАДЖИЕВ Хагани Моҳуббат оглы
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ
ФАКТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В
ИНТЕРНЕТЕ.....208

20. ХАЛИЛОВ АКРАМ УТАМУРАДОВИЧ
СУД ЭКСПЕРТИЗА ЛАБОРАТОРИЯЛАРИНИНГ АККРЕДИТАЦИЯСИ -
СУД ЭКСПЕРТИЗА ФАОЛИЯТИНИ ЯНАДА ТАКОМИЛЛАШТИРИШ
ЙЎНАЛИШЛАРИДАН БИРИ.....219

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

21. ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПЕЧАТНОЙ ИНФОРМАЦИИ
У ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В УЗБЕКИСТАНЕ.....229

22. ВАЛИЖОНОВ Далер Дилшодович
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВЫХ ОСНОВ
СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С
ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....238

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

23. ЮЛДАШОВ Абдумумин
ГЕОГРАФИК КЎРСАТКИЧ ТУШУНЧАСИ ВА ИҚТИСОДИЁТНИ
МУСТАҲКАМЛАШДА УНИНГ ТУТГАН ЎРНИ.....249

24. МИРУКТАМОВА Феруза Лутфуллаевна
ОБ ОПЫТЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МЕР ОТВЕДЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ И УЗБЕКИСТАНЕ.....258

25. ЯКУБОВА Ирода Бахромовна, ЯКУБОВ Ойбек
ШАХСИЙ ҲАЁТ ДАХЛСИЗЛИГИ МАСАЛАЛАРИНИНГ ЎЗБЕКИСТОН
ҲАМДА ЧЕТ ЭЛ МАМЛАКАТЛАРИ ҚОНУНЧИЛИГИ БЎЙИЧА
ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ.....268

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

НОРМУХАМЕДОВА Сурайёхон Бобир кизи
Преподаватель Ташкентского государственного
юридического университета
E-mail: s.normukhamedova@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):
НОРМУХАМЕДОВА С.Б. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. №
1 (2021), С. 49-62.

1 (2021) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2021-1-5>

АННОТАЦИЯ

В статье проведен краткий, научный анализ эффективности применения принципов административных процедур. Принципы рассматриваются во взаимосвязи с понятием “коррупция”, а именно автором принципы исследуются в качестве меры предотвращения коррупции. Для достижения поставленных целей, в статье приведены практические примеры реализации принципов административных процедур. Представлены предложения для «возрождения» потребности соблюдения принципов и повышения их роли в правовой системе. В статье также рассматриваются такие понятия как «ничтожность», «недействительность» административных актов как меры недопущения коррупции.

Ключевые слова: принципы административных процедур, правовые меры, механизм правового регулирования, государственная власть, коррупция.

НОРМУХАМЕДОВА Сурайёхон Бобир қизи
Тошкент давлат юридик университет ўқитувчиси
E-mail: s.normukhamedova@gmail.com

КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШ СОҲАСИДА МАЪМУРИЙ ПРОЦЕДУРА ТАМОЙИЛЛАРИНИ ҚЎЛЛАШ МАСАЛАЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада маъмурий процедуралар тамойилларини қўллаш самарадорлиги хақида қисқача, илмий таҳлил қилинган. Тамойиллар “коррупция” тушунчаси билан биргаликда кўриб чиқилади, яъни муаллиф тамойилларни коррупциянинг олдини олиш чораси сифатида ўрганadi. Ушбу мақсадларга эришиш учун мақолада маъмурий процедуралар тамойилларини амалга оширишнинг амалий мисоллари келтирилган. Таклифлар тамойилларга риоя қилиш ва уларнинг ҳуқуқий тизимдаги ролини ошириш зарурлигини “жонлантириш” учун тақдим этилади. Шунингдек, мақолада маъмурий ҳужжатларнинг “хақиқий эмас”, “яроқсизлиги” каби тушунчалар коррупциянинг олдини олиш чоралари сифатида кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: маъмурий процедуралар принциплари, ҳуқуқий чоралар, ҳуқуқий тартибга солиш механизми, давлат ҳокимияти, коррупция.

NORMUKHAMEDOVA Surayyokhon
Lecturer at Tashkent State University of Law
Email: s.normukhamedova@gmail.com

APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN THE FIELD ANTI-CORRUPTION

ANNOTATION

The article provides a brief, scientific analysis of the problem of administrative procedures on the example of applying the principles. The principles are considered in conjunction with the concept of "corruption", namely the author investigates the principles as a measure to prevent corruption. To achieve these goals, the article provides practical examples of the implementation of the principles of administrative procedures. Proposals are presented to "revive" the need to comply with the principles and increase their role in the legal system. The article also examines such concepts as "nullity", "invalidity" of administrative acts as measures to prevent corruption.

Keywords: principles of administrative procedures, legal measures, legal regulation mechanism, state power, corruption.

Государственное управление – сложный и многоаспектный феномен, вбирающий в себя различные направления и формы деятельности государственного аппарата. Выработка и исполнение государственной политики в каждой отрасли деятельности, принятие и реализация различных нормативно-правовых актов, осуществление кадровой политики, заключение ряда договоров и соглашений – это лишь малая часть того, что мы так привыкли называть словосочетанием «государственное управление».

Чрезмерная бюрократия государственных учреждений, принятие «нецелесообразных» актов управления способствовало возрастанию объема выполняемых государством функций, разрастанием государственного аппарата, ростом социальных программ, что неблагоприятно сказывалось на доверии граждан органам государственного управления. В последствии, это привело к нарастанию количества государственных органов и появлению недоверия граждан к государственным органам.

Актуальность исследования обусловлена идеей того, что главной целью административных органов должно быть служение людям. Административным органам, действующим от имени государства и с помощью ресурсов государства следует на должном уровне обеспечить законную реализацию прав и интересов заинтересованных лиц.

Актуальность связана с тем, что Концепция административной реформы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан. Так, концепция излагает основные направления и задачи административной реформы по совершенствованию системы государственного управления, включающую институциональной и правовой базы деятельности органов исполнительной власти, которая предусматривает:

введение четких критериев и процедур создания и упразднения органов исполнительной власти, включая их структурные и территориальные подразделения;

оптимизация исполнительных органов, их структур и подразделений;

повышение самостоятельности органов исполнительной власти и их руководителей в реализации государственной политики в закреплённой сфере.

Данная тема исследования является одной из самых противоречивых в юридической литературе. Работы ряд авторов, как Агапов А.Б., А.Б.Алёхин, Попова Л.Л., Бахрах Д.Н., Нематов Ж.Н., Хван Л., Хамедов И.А. Хожиева Э. посвящены лишь вопросам административного права, но не административных процедур.

Совокупность правовых средств, с помощью которых осуществляется воздействие на общественные отношения, представляет собой механизм правового регулирования [1, С.267]. В целом, бесспорно, механизм правового регулирования относится к одному из самых сложных явлений, по этой причине является самым востребованным и исследуемым социально-правовым явлением.

По мнению Н.В. Макарейко [2, С.36.], *«механизм административно-правового регулирования – это система административно-правовых средств, которые, воздействуя на управленческие отношения, организуют их в соответствии с задачами общества и государства, выделяя при этом следующие его элементы:*

- принципы административного права;
- административно-правовые нормы;
- акты официального толкования норм административного права;
- акты применения норм административного права;
- административно-правовые отношения.

При этом, по мнению В.А.Юсупова, под принципами административного права следует понимать основные начала (комплексы идей), характеризующие его содержание, закрепляющие закономерности развития и определяющие механизм административно-правового регулирования, управленческих отношений [3, С.33].

Принципы права и всего механизма правового регулирования выступают в качестве «идейной пружины» [4, С.225] основных начал, характеризующих содержание норм, правоприменительных актов, главные направления их функционального воздействия на общественные отношения. [5, С.261-262].

То есть, принципы являются базисом, основой, фундаментом любой отрасли права, на основе которых формируются правоотношения.

Анализ действующего административно-правового законодательства и практика его реализации показали несовершенство, расхождение теории и практики. Принимаемые административными органами акты демонстрируют отсутствие принципов в законодательстве.

В этой статье мы будем разбирать каждый принцип по отдельности, рассматривая их значение и представлять применение принципов на практике.

Итак, **принцип законности** административно-управленческого процесса констатирует исключительное верховенство закона. Все управленческие действия административных органов должны соответствовать нормам Конституции Республики Узбекистан и другим нормативно-правовым актам. Иными словами, принцип законности означает, что Закон должен быть единственным и основным источником административно-управленческого процесса.

Законность – общеправовой принцип, но в рамках административного права он получает свое отраслевое преломление. Принцип законности означает, прежде всего, верховенство закона в сфере административно-правового регулирования. Закон должен быть главным и основным источником административного права [6, С.93].

Принцип справедливости. Такие безусловные приоритетные принципы административных процедур как *справедливость* и *соразмерность* закреплены в Основном Законе Республики Узбекистан – Конституции и нашли свое отражение в других НПА. Доктрина также не является исключением. Например, немецкий юрист XIX века Рудольф фон Иеринг видел идею справедливости в *«равновесии между деянием и последствиями его для совершения этого деяния, т.е. между злым делом и наказанием, между добрым поступком и вознаграждением»*, при этом равновесие должно обуславливаться интересами общества и быть соразмерным им [7].

Считаем необходимым упомянуть о том, что в Законе Республики Узбекистан «Об административных процедурах» №457 от 08.01.2018 (далее ЗАП) [18] нет принципа справедливости. Аналогией этому принципу является принцип соразмерности. Многие ученые также сходятся во мнении того, что эти понятия тождественны. «В общем смысле он выражает требование эквивалентности во взаимоотношениях, равенства взаимных предоставлений и получений, баланса интересов» [8, С.126].

Принцип соразмерности, согласно ЗАП *это меры воздействия на физических или юридических лиц, оказываемые в ходе административного производства, должны быть подходящими и достаточными для достижения законной цели, преследуемой административным органом, и наименее обременительными для заинтересованных лиц.* Суть принципа соразмерности

своими корнями уходит в глубокую древность. Изначально соразмерность была выдвинута как математический принцип, впоследствии разработана как фундаментальная идея в философии и праве [9, С.29], [19].

По своей сущности такой принцип как «соразмерность» связан с такими философскими категориями, как «умеренность», «золотая середина», «равенство», «справедливость», «разумность». Одним из ярких примеров применения принципа соразмерности является дело Кройцберг 1882 г. [10, С.65–66].

В 1879 г. властями Берлина было принято постановление, запрещающее строительство любого здания, которое будет закрывать вид на недавно построенный национальный монумент. Суд отменил данное постановление, указав, что действия администрации могут быть направлены только на предотвращение угрозы общественному порядку, но не должны навязывать обществу эстетические предпочтения. По мнению К.Ф. Ледфорда, решение по делу Кройцберг явилось «столпом законности», утвердив принцип подчинения администрации закону.

В другом деле, рассмотренном в 1886 г, Высший административный суд Пруссии защитил права собственника дома, который построил забор на своем земельном участке. Забор был невиден ночью, что создавало потенциальный риск для прохожих, в связи с чем полиция предписала его снести. Суд отменил данное постановление полиции, пояснив, что защита от несчастных случаев действительно является задачей полиции, однако избранные меры должны быть достаточными для выполнения этой задачи и не являться чрезмерными. Суд отметил, что цель защиты от несчастных случаев может быть достигнута менее радикальными мерами, а именно требованием к владельцу обеспечить надлежащее освещение забора. В данном случае Суд акцентировал внимание на том, что меры, преследующие легитимную цель, не должны быть чрезмерными.

Аналогичную позицию Высший административный суд занял и в другом деле, рассмотренном в том же году. Владелец продуктового магазина несколько раз нарушал лицензию на продажу алкогольных напитков. В качестве ответной меры полиция издала предписание о закрытии магазина. Суд отменил приказ полиции, пояснив, что полное закрытие является несоразмерным наказанием, достаточно было изъять у магазина лицензию на продажу алкогольной продукции.

В ходе анкетирования сотрудников соответствующих министерств и ведомств в рамках научной работы было выявлено, что множество принципов остаются непонятными для них. В частности, такие принципы как соразмерность, содержательное поглощение, защита доверия, правомерность административного усмотрения (дискреционное полномочие), вызывают множество вопросов не только по смыслу этих принципов, но и по способу их имплементации [11, С.72].

Принцип беспристрастности. Беспристрастность и объективность играют важную роль для повышения эффективности как управленческого процесса, так и правовой системы, в целом, укрепления доверия граждан административным органам, обязанных в процессе правоприменения обеспечить справедливость, объективность и беспристрастность.

В современном административно-управленческом процессе требования беспристрастности и объективности достигаются путем реализации определенных критериев и норм, которым должны отвечать административные органы. Весомую роль в обеспечении беспристрастности государственных органов играют нравственные и этические качества должностных лиц. Право на справедливое и объективное рассмотрение дела – неотъемлемое право каждого человека.

По сути, беспристрастность и объективность предполагают, что профессиональные участники процесса, в лице административных органов не заинтересованы в исходе дела и их воля полностью подчинена закону.

Важно сказать, что в ЗРУ «Об административных процедурах» (далее ЗАП) отсутствует принцип беспристрастности. В принципе, беспристрастность административного органа легко обеспечить через простейший механизм допуска разных чиновников к тем или иным полномочиям административного органа: консультирование ведет один чиновник, а принятие акта возлагается на другого чиновника. Это решит вопрос рациональности и обоснованности действий и принятых решений.

В свою очередь, ст. 31 ЗАП четко определила ситуации, когда должностное лицо административного органа не вправе принимать участие в административном производстве от имени административного органа, в том числе в связи с возникновением конфликта интересов.

Принцип прозрачности. Принцип прозрачности является одним из наиболее значимых принципов, свидетельствующих о демократичности государства. Реализация принципа прозрачности позволяет обеспечить

открытость государственных органов, поставив их деятельность под контроль общества, даёт гражданам возможность влиять на принятие решений, затрагивающих их права и интересы.

В административно-управленческом процессе гласность рассматривается также как открытость (прозрачность) деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, обеспечивающих достаточную информированность граждан и организаций о характере и эффективности управленческой деятельности органов и должностных лиц, наделенных властными полномочиями. Помимо этого, принцип прозрачности в административном процессе означает необходимость опубликования, в установленном порядке принятого административного правового акта. В управленческом процессе и при реализации множества административных производств принцип гласности включает также обеспечение возможности лицу, права и законные интересы которого ограничиваются принимаемым административным актом, выразить свое мнение по всем обстоятельствам, имеющим значение для разрешения дела (обеспечение права быть выслушанным). Согласно статье 10 ЗАП, административные процедуры должны быть открытыми, прозрачными и понятными для заинтересованных лиц.

Что же касается юрисдикционных административных производств, устанавливается принцип открытого рассмотрения дела об административном правонарушении.

Иными словами, закон обязывает административные органы предоставлять информацию об административных процедурах.

Принцип доступности. Доступность административно-управленческого процесса означает предоставление гражданину либо организации возможность обратиться требованием о реализации или защите своих прав и законных интересов в компетентный орган публичной власти (к должностному лицу), уполномоченный законом или подзаконным нормативным правовым актом на рассмотрение и разрешение конкретной категории дел [12.]. В свою очередь, доступность для внешнего и внутреннего контроля означает, что доступность административного органа могут оценить граждане, обращающиеся за реализацией их права и законных интересов. В то время как внутренний контроль могут осуществлять как сами сотрудники административного органа, так и вышестоящие административные органы.

Дискреционное полномочие (право усмотрения). Согласно статье 4

ЗАП административное усмотрение (дискреционное полномочие) — право административного органа применить по своему усмотрению одну из **допустимых** в рамках законодательства мер или воздержаться от применения соответствующей меры на основе собственной оценки правомерности и целесообразности.

Далее А. П. Коренев подчеркивал, что *административное усмотрение всегда носит правовой характер, является правовым и возможно лишь при соблюдении определенных требований, а именно: должно осуществляться в рамках закона, применяться в соответствии с интересами общества и соответствовать той цели, для достижения которой оно допущено законодателем* [13, С.73–78].

На наш взгляд, дискреционную власть следует искать в самом правовом акте. Как оказалось, для получения необходимого нам ответа нужен сам текст правовой нормы. Искомые тексты, как правило, содержат такие формулировки, как *«имеет право», «должен», «может», «если иное предусмотрено законом»*.

Так, например, часть вторая статьи 18 ЗАП устанавливает, что в случае необходимости административный орган, не ограничиваясь доказательствами, представленными заинтересованными лицами, ***вправе по собственной инициативе*** собрать дополнительные доказательства.

То есть, диспозиция данной статьи предоставляет административному органу право собственного усмотрения, а именно административный орган имеет право по собственной инициативе собрать дополнительные доказательства, невзирая на наличие имеющихся доказательств.

Злоупотребление дискреционным полномочием недопустимо, а административному органу предоставляется самостоятельность в выборе оптимального способа реализации принципов «справедливость», «целесообразность», «законность». В качестве примера можно привести следующую ситуацию. «Узбекнаво» отказал в выдаче лицензии певцу Сан Жай, мотивировав свой отказ наличием бороды, хотя никаких требований к бороде не было указано ни в лицензионных требованиях и условиях, ни в перечне документов необходимых для получения лицензий.

Другой пример констатирует следующее, что в связи со сложившейся ситуацией, связанный с пандемией коронавируса в 2019 году (COVID -2019) было принято распоряжение Президента Республики Узбекистан «Об образовании специальной республиканской комиссии по подготовке программы мер по предупреждению завоза и распространения нового типа

коронавируса в Республике Узбекистан» от 29.01.2020 №Р-5537, на основе чего была создана Специальная Республиканская комиссия. Так, согласно акту, в нем указаны цель создания комиссии, задачи и состав комиссии. Но, в акте не указаны функции созданной комиссии. На наш взгляд, это является пробелом, так как согласно поступившему потоку информации и настоятельных рекомендаций об ограничительных мерах движения всем видам транспорта [14].

Как комиссия вынесла это решение, если в НПА не указаны ее функции. Бесспорно, что в акте указаны ее задачи, но функций нет. Следовательно, административные акты Специальной Республиканской комиссии должны соответствовать требованиям содержания административного акта. Однако, решений Специальной Республиканской комиссии, соответствующих всем требованиям и нормам в сети Интернет нет. Имеются публикации газет, других интернет-сайтов, оповещавших жителей Республики Узбекистан, но не более. Иными словами, здесь имеется наглядный пример злоупотребления дискреционным полномочием.

В числе мер по предупреждению и предотвращению коррупции в сфере административных процедур имеется устранение административных и бюрократических барьеров, упрощение и повышение оперативности регистрационных, разрешительных и лицензионных процедур.

Согласно статье 12 ЗАП, административным органам запрещается обременять заинтересованных лиц обязанностями, отказывать им в предоставлении прав или ограничивать их права иным образом лишь с целью соблюдения формальных правил и требований.

В 2017 году в Республике Узбекистан была принята административная реформа, в результате которой произошли кадровые, структурные изменения: упразднились старые ведомства, были созданы новые, на руководящие посты были назначены молодые специалисты. В свою очередь, если административная реформа не будет осуществляться в полной мере, не выдаётся возможным проведение четкой, качественной социально-экономической политики.

Проводимая реформа позволит внедрить упрощение административных реформ:

изменение полномочий и обязанностей государственных органов, то есть, совершенствование;

оптимизация организации государственной службы, включая укрепление

ее институционального и кадрового потенциала;
повышение качества предоставления государственных слуг;
расширение участия граждан в процессах принятия государственных решений.

Все эти процессы взаимосвязаны и взаимозависимы и не могут действовать изолированно друг от друга. Как правило, они сопровождаются внедрением разных инновационных форм государственного управления, регулирования, планирования, борьбы с коррупцией и иных процессов.

Установление эффективных механизмов обжалования решений государственных органов и возмещения причиненного ущерба. В статье 44 Конституции Республики Узбекистан сказано следующее: «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений».

В статье 4 Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве сказано, что *«любое заинтересованное лицо вправе обратиться в административный суд (суд) за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав либо охраняемых законом интересов»*.

Иными словами, государство гарантирует защиту нарушенных прав и законных интересов. В части первой статьи 63 ЗАП установлено, что заинтересованное лицо вправе подать административную жалобу в вышестоящий административный орган или в иной уполномоченный административный орган, который в соответствии с законодательством уполномочен рассматривать административные жалобы, через административный орган, принявший обжалуемый административный акт, процессуальный акт или совершивший административное действие.

В то же время часть вторая этой же статьи регламентировала, что административный орган, получивший административную жалобу, в течение трех рабочих дней с момента ее поступления направляет административную жалобу вышестоящему административному органу или иному органу, уполномоченному рассматривать данную административную жалобу, вместе с административным делом.

Осуществляемые в Республике Узбекистан «правомерные действия» не позволяют ограничиться лишь на двух-трех примерах. Как отмечает Министерство юстиции за два месяца нынешнего года поступило 2586 обращений о нарушении прав на недвижимость. Министерством было

выявлено, что строительные объекты были разрушены без предварительной их оценки, то есть без конкретизации их стоимости. При осуществлении сноса была определена выплата компенсаций в размере свыше 600 млрд сумов. При этом наличие задолженности составляло в 300 млрд сумов по выплате компенсации в городе Ташкенте, Ташкентской, Ферганской, Кашкадарьинской и Наманганской областях за снесенные жилые и нежилые объекты. Взамен земельных участков, изъятых для государственных и общественных нужд, выделено 359,2 гектара земли в других местах. [15, С.6]. Следует отметить что, в 2018 году всего по нашей республике было отменено около 685 решений хокимов [16].

Если административный акт был отменен, изменен, признан недействительным/ничтожным, любые уплаченные платежи, взносы должны быть возвращены заинтересованному лицу, доверие которого не было оправдано. Сумма, подлежащая возврату, должна руководствоваться нормами Гражданского Кодекса как *«неоправданное обогащение»*. Должностному лицу не следует говорить о том, что обогащения не было в случае, если административный акт был отменен, изменен либо был признан недействительным. Сумме, подлежащей возврату нужно начисление процентов с момента отмены, изменения или признания административного акта недействительным. Подобная практика имеется в таких странах как Германия [17] в Азербайджанской Республике, административному органу надлежит компенсировать причинённый ущерб (статья 68.6 Закона «Об административных процедурах Азербайджанской Республики»).

Здесь, считаем необходимым установить ответственность за издание неправомερных административных актов. Так, по республике отменяются множество изданных актов, но правовых последствий для этого не имеется. В ЗАП необходимо ввести понятия *«недействительность административного акта»*, *«ничтожность административного акта»*. С целью привлечения лица к ответственности, классификации принимаемых актов, необходимо внедрение этих терминологий.

Теория административного права разрабатывает научно обоснованные теории, аргументы толкования различных норм и принципов административных процедур. Правильное применение, более того сознательное применение требует должного изучения и разработки собственного понимания административного права, в том числе административных процедур.

В свою очередь, принципы как основополагающие принципы мертвыми оставаться не будут, что будет являться плацдармом для действительно большого прорыва административного права в Республике Узбекистан.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Алексеев А.А. Общая теория права: учебн. 2-е изд. перераб и доп. М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во Проспект, 2008. – 576 с.
2. Административное право: Часть первая. Учебник. / под ред. В. П. Сальникова М.: ЦОКР МВД России, 2005. – 461 с.
3. Юсупов В.А. Теория административного права. М.: Юридическая литература, 1985. – 160 с.
4. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. – 264 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. I. М.: Юридическая литература, 1981. – 320 с.
6. Хамедов И.А., Хван Л.Б., Цай И.М. «Административное право Республики Узбекистан» Общая часть. 2012. – 592 с.
7. Иеринг Р. Цель в праве / Пер. с нем. СПб, 1881 (цит.: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992). – 425 с.
8. Бажанов А.А. Проблемы реализации принципа соразмерности в судебной практике // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 6. – 193 с.
9. Deleanu I. Drept constituțional și instituții politice. Bucharest: Europa Nova Publishing House, 1996. - 260 с.
10. Коэн-Элия М., Порат И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни / Пер. с англ. Д. Сичинавы // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 3. – 295 с.
11. Ньёматов Ж. Проблемы применения принципов административных процедур в Республике Узбекистан // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-printsipov-administrativnyh-protsedur-v-respublike-uzbekistan> (дата обращения: 22.02.2021)
12. Принципы административного процесса // URL: https://studme.org/31453/pravo/printsipy_administrativnogo_protssesa

13. Коренев А. П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. – 144 с.
14. Самоизоляция станет обязательной // URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/05/measures/?fbclid=IwAR15_nmzkzHkjXb0Et9m2W
15. Нормухамедова С.Б. «Эффективность применения дискреционных полномочий». Вестник Академии Генеральной прокуратуры. ISSN 2181- 9564. Ташкент. 2020. №1. // URL: <https://proacademy.uz/postfiles/sets/8m/d5/index.html>
16. В 2018 году 685 решений хокимов были признаны незаконными // URL: <https://nuz.uz/sobytiya/39642>
17. Administrative Procedure Act (Verwaltungsverfahrensgesetz, VwVfG) // URL: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=289>
18. Закон Республики Узбекистан «Об административных процедурах» №ЗРУ- 457 08.01.2018 // URL: <https://lex.uz/docs/3492203>
19. Lacey N. The Metaphor of Proportionality // Journal of Law and Society. 2016. Vol. 43. Iss. 1.